

УДК 811.161.1'37

*М.Г. Милютин, Е.А. Сальнов***МЕТАФОРА В КРЕОЛИЗОВАННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ А.А. ПРОХАНОВА «ХРАМ И ВЕРТЕП»)**

На примере одного из публицистических текстов А.А. Проханова, опубликованном в газете «Завтра», рассматриваются особенности функционирования метафорических моделей. Центральное место в статье публициста занимает предвыборная кампания кандидатов на пост Президента России, одним из главных фигурантов которой является К.А. Собчак. Сделан вывод о том, что метафоризация – преимущественный принцип организации публицистических текстов Проханова. Основная метафорическая модель «ПОЛИТИКА – это ЗДАНИЕ (СТРОЕНИЕ)» конкретизируется с помощью слотов «храм» и «вертеп», входящих во фрейм ЗДАНИЕ (СТРОЕНИЕ) и противопоставленных друг другу по смыслу как ВЕРХ и НИЗ. Эта модель представляет собой частный случай ориентационной метафоры, выделенной в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В анализируемом контексте метафорическая антитеза является ключевой, она «втягивает» в себя другие метафорические модели и участвует в развёртывании и композиционном оформлении текста. Доминирующая метафорическая модель акцентируется в тексте на уровнях заголовка и иллюстрации-карикатуры статьи Проханова. Авторы приходят к выводу о том, что метафорический потенциал прохановского текста значительно возрастает за счёт акцентирования метафоры в заголовке и использования средств невербальной семиотики.

Ключевые слова: политический дискурс, публицистика, А.А. Проханов, текстовая метафора, графическая метафора, заголовочная метафора.

Перемены, происходящие в обществе, сопровождаются сменой облика СМИ, особенно электронных. Креолизованные тексты, имеющие в своих сообщениях визуальную составляющую, из сферы рекламы переместились в сферу публицистики. Анализ видов и функций визуальной информации в креолизованных текстах печатных СМИ разных форматов является, по мнению О.А. Корда, актуальной задачей современных медиаисследований [11. С. 3].

А.А. Проханов – главный редактор газеты «Завтра» – один из известных писателей, политиков и публицистов современной России. Александра Андреевича отнюдь не случайно называют политически ангажированным писателем и причисляют к весьма заметным медиа-персонам, входящим в политический истеблишмент [20. С. 89]. Его любовь к метафоризации как в художественной прозе [8]¹, так и в публицистике настолько велика, что трудно себе представить более творческий и изощрённый способ познания мира, его образного портретирования, чем у Проханова. Для современной лингвистики аксиоматично считать метафору естественным атрибутом творческого мышления, а не образно-эмоциональным отклонением от рационального познания мира [13; 21].

Неординарная языковая личность А.А. Проханова не раз попадала в лингвистический объектив (см. работы Е.В. Ардатовой [1; 2], Г.В. Поповой, И.С. Цвыровой [16] и др.). Е.В. Ардатова, размышляющая о характерных чертах речевого портрета Проханова, утверждает: «Все его художественные произведения пронизаны политикой, а все политические выступления необычайно образны и эмоциональны» [1. С. 55].

М.А. Ерофеева, проанализировавшая постперестроечную прозу А.А. Проханова, не только обнаружила в ней большое количество метафор, но и выявила их смыслообразующую роль. По её мнению, в ряде случаев метафора в произведениях писателя определяет их жанровую специфику. Так, в романе «Господин Гексоген» метафорично уже само его название.

Такие же – метафорические – принципы организации лежат и в основе публицистических текстов А.А. Проханова, которые, по мнению Г. А. Зюганова, являют собой «уникальный, неподражаемый жанр» под названием «прохановская передовица» [9]. Важно отметить, что метафоры, в том числе и заголовочные, становятся тем стержнем, который организует тексты Проханова-публициста.

¹Метафоричность, по мнению М.А.Ерофеевой, является главной стилиевой особенностью романов А. А. Проханова конца 1990-х – начала 2000-х гг. («Последний солдат Империи», «Красно-коричневый», «Господин Гексоген», «Крейцеров соната», «Политолог», «Теплоход “Иосиф Бродский”»), в которых писатель наиболее полно проявил себя как талантливый метафорист [8. С. 15].

По мнению А.П. Чудинова, политические тексты бывают организованы таким образом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели (или ряда взаимосвязанных моделей) [21. С. 149-150]. Для публицистики Проханова такая организация отнюдь не исключение. Помимо этого, текстовые метафоры в его публикациях акцентируются с помощью метафорических заголовков и графических метафор. Одна из стратегических задач, явно обозначившаяся в публикациях газеты «Завтра», в том числе в передовицах её главного редактора, – семиотическое дублирование, продолжение вербального смыслового ряда с помощью невербального.

Рассмотрим статью Проханова с заголовком *Храм и вертеп* и с подзаголовком *Путин, стряхни со своих плеч цепкие лапки норковых блудниц и коварных волшебниц*, опубликованную в газете «Завтра» (№ 45 от 8 ноября 2017 г.). Центральное место в ней занимает предвыборная кампания кандидатов на пост Президента России.

Стоит сразу обратить внимание на заголовок, являющийся метафорической антитезой. В нем заявлены две ключевые метафоры, противоположные по смыслу и соотнесенные² друг с другом с помощью соединительного союза «и». По мнению Н.М. Разинкиной, антитеза как стилистический приём представляет собой сложное синтаксическое образование, в рамках которого возникают контекстуальные смысловые приращения; она свободно «втягивает» в свои синтаксические рамки такие лексические тропы, как сравнение, метафора, эпитет, повтор и оксюморон [18. С. 345]. В анализируемом контексте антитеза является ключевой и через «втягивание» в себя метафорических моделей участвует в развёртывании и композиционном оформлении текста.

Следует отметить, что А.А. Проханов создаёт (а затем опирается на них в тексте статьи) именно образные, творческие метафоры «храм» и «вертеп»: очевидно смысловое зияние между прямыми и переносными значениями этих лексем. Лексема *храм* употреблена в значениях «1. Здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов» и «2. *Высок*. О чём-л., внушающем чувство глубокого почтения, благоговения» [4. С. 1453]. Лексема *вертеп*³ употреблена в значениях «1. Убежище преступников, развратников; притон» [19. С. 152] и «2. В старину: кукольный театр в виде двухъярусного ящика с марионетками для уличных представлений на библейские и комические сюжеты» [4. С. 120]. Обе метафоры представляют собой разные слоты одной и той же метафорической модели ПОЛИТИКА – ЭТО ЗДАНИЕ/СТРОЕНИЕ. В данном случае политические реалии (выборы президента) представляются как артефакты, созданные трудом человека. Составляющие слота «здание/строение» *храм* и *вертеп* противопоставлены как ВЕРХ и НИЗ и представляют собой частный случай ориентационной метафоры, выделенной в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [13]. Такие метафоры, как известно, отражают оппозиции, в которых зафиксирован опыт пространственной ориентации человека в мире: «вертикальное измерение различными способами вторгается в область нашего опыта и таким образом порождает множество различных метафор» [13. С. 43]. При этом ХРАМ – это телесный и духовный ВЕРХ, а ВЕРТЕП – это телесный и духовный НИЗ.

Представляется, что в анализируемом тексте «эмоциональная палитра заголовочного высказывания находит свое расширение, развитие, передает целый ряд образов» [17. С. 119].

Необходимо указать, что рассматриваемый текст является креолизованным, так как его сопровождает приведённая на следующей странице иллюстрация Геннадия Животова⁴:

Персонажи изображены на ней в перспективе, а на первый план выдвинута то ли танцовщица, то ли блудница с лицом, напоминающим внешность Ксении Собчак. По мнению М. Б. Ворошиловой, любые средства параграфематики несут в себе дополнительную нагрузку, как правило, не информативного, а воздействующего характера [6. С. 41].

Можно заметить, что данная иллюстрация, во-первых, по своей жанровой сути является карикатурой, чёрно-белой по форме и сатирической по содержанию.

²Такую фигуру речи (противоположности сопоставляются) называют также аллоизмом [12. С. 113].

³Лексема *вертеп* в современном русском языке имеет два омонимичных значения. В «Большом толковом словаре» они представлены именно так.

⁴Геннадий Животов – художник станковой графики, живописец, монументалист, карикатурист, заслуженный художник Российской Федерации, член Союза художников Российской Федерации. Он является сотрудником-карикатуристом газеты «Завтра», где при помощи политической карикатуры выражает свою точку зрения на происходящие события [10].

Во-вторых, она представляет собой графическую метафору (креолизованную метафору) и, возможно, имеет аллегорический⁵ характер (см. на Жучку, завершающую перспективу). Эта карикатура акцентирует внимание на главной фигуре, олицетворяющей политический НИЗ, – Ксении Собчак, которую, как репку, вытягивают из своей ниши и водружают на политический олимп другие, не менее комические персонажи политического кордебалета. Карикатурный характер иллюстрации подтверждают и слова из текста статьи: «Сколько мерзких, дурацких подделок, **карикатур** и дешёвых насмешек, коими хотели замусорить великое красное время, видели мы в эти дни!»

М.Б.Ворошилова, А.Д. Пашкова считают креолизованную метафору одним из самых востребованных инструментов анализа текста, в том числе семиотически осложненного, неким ключом к интерпретации как вербальной, так и невербальной информации [7. С. 91]. В данном случае вербализованная метафора *вертеп*, а также её графическое воплощение – аллегорический *вертеп* – *кордебалет*, *вытягивание репки* позволяют осмыслить текст более глубоко и объёмно, вносят в него элемент загадки, творческой головоломки, которую читателю интересно разгадать. Таким образом, можно констатировать, что метафорический потенциал прохановского текста значительно возрастает за счёт использования средств невербальной семиотики.

О.А. Корда считает, что ведущими функциями визуальных элементов в печатных СМИ являются информативно-иллюстративная и экспрессивные – аттрактивная и эмоционально-оценочная [11. С. 8]. Обе эти функции активно работают в представленном тексте.

Нескромное облачение, явная откровенность нарядов и поз, выставление себя напоказ уже на предтекстовом уровне акцентирует метафору заголовка, изображая обозначенный НИЗ – *вертеп*. В связи с этим обратимся и к подзаголовку статьи, в которой автор обращается к другому её фигуранту: «Путин, стряхни со своих плеч цепкие лапки норковых блудниц и коварных волшебниц». Здесь налицо структурные элементы блуждающего сюжета о герое-спасителе [22. С. 46]: абсолютное Зло представлено Ксенией Собчак, той самой «норковой блудницей и коварной волшебницей» из подзаголовка, в то время как Владимир Путин – это герой-спаситель, которому суждено от этого Зла избавить Россию. Антигерой всегда изображается на фоне архетипической ситуации зла. Этот фон формируют такие социальные и политические пороки, как наркомания, безработица, проституция и т. д. В одной из таких ситуаций и представлено прохановское Зло на уровне заголовка, подзаголовка, внутритекстовых метафор и иллюстрации. Архетипические образы «чудовищ, порожденных Хаосом» – от гидр и грифонов

⁵В филологии есть традиция объяснять значение аллегории через метафору, о чем пишет, например, В.П. Москвин, определяя аллгорию как «развернутую незамкнутую метафору, используемую как прием дидактического пояснения определенной моральной истины» [15. С. 176].

древних мифов до монстров современной массовой культуры, по мнению С.А. Шомовой, как нельзя лучше ассоциируются с понятием «чужой» и вполне способны воплотить в себе образ Врага. А оппозиция «свой–чужой» определяет специфику политического, как оппозиция «добро–зло» в области морали, «прекрасное–безобразное» в области эстетики [22. С. 49–50].

Обратимся к началу текста: *«Предстоящие президентские выборы – грозные, напряжённые, роковые. Президент Путин, заступая на свой четвёртый завершающий срок, станет объяснять народу, чего ждать от его грядущего шестилетнего правления: продолжит ли он построение великого государства Российского, и оно, преодолев вынужденную остановку, ринется вперёд. Или остановка продлится, русло, по которому льётся новая русская история, зарастёт мхом, покроется илом, утонет в песках, и русское время замрёт. Помчится ли вперёд крымский поезд или застынет на ржавых рельсах? Или покатится вспять под уклон?»*. Помимо обилия эпитетов, передающих субъективное отношение автора к происходящему (грозные, напряжённые, роковые выборы; великое государство Российское), здесь присутствует тщательно разработанная метафора движения с областью цели ВРЕМЯ: *вынужденная остановка, ринется вперед, остановка продлится, русло, по которому льётся новая русская история, время замрёт*. Параллельно разрабатывается и природоморфная метафора ВРЕМЯ – ЭТО РЕКА и ВРЕМЯ – ЭТО ПЕСОК: *зарастет мхом, покроется илом, утонет в песках*, которая для Проханова не является чем-то принципиально новым: такая метафора встречается неоднократно (см., например, статью «Ещё раз о русской мечте», опубликованную 8 мая 2017 г.). Кроме метафор, в представленном отрывке присутствует и два возможных интертекстуальных феномена: «государство Российское» как отсылка к труду Н.М. Карамзина и, вероятно, переиначенная песня начала 1922 г. «Наш паровоз, вперед лети! В Коммуне остановка...».

Далее Проханов, опираясь на сравнение, разрабатывает заявленную метафорическую модель ПОЛИТИКА – ЭТО ЗДАНИЕ (СТРОЕНИЕ), подключая к ней фрейм «Конструкция дома», в котором представлены слоты «Освещение помещений» и «Дизайн внутренних помещений» для изображения того, как не стоит себя вести Путину: *«Слова <...> не могут быть тусклыми, как лампочка в коридорах <...> бесцветными, как линялые обои»*. К этой доминирующей модели снова подключается природоморфная метафора из понятийной сферы «вода»: *обтекаемыми, как приморские гальки*. В двух сравнениях из трех раскрываются метафоры ГОСУДАРСТВО – ЭТО ДОМ и СЛОВА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ, а точнее то, что способно преобразовать, но не преобразует этот «дом». Проханов убеждён, что слова президента не могут быть слабыми, они должны быть сильными: *«слова президента будут огненными»*. Модель СЛОВА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ сохраняется, но наполняется Прохановым совсем другой семантикой. Если в предыдущем случае речь шла о потенциальной энергии путинского слова, то на этот раз напрямую говорится о его «кинетической энергии». Именно в этих словах особенно ярко отражается вышеуказанный сюжет о герое-спасителе.

Одна из важнейших метафор, отражающих русскую ментальность, обнаруживаемая не только в русской картине мира, но и в литературе, – метафора пути: СУДЬБА – ЭТО ДОРОГА. Она также используется Александром Андреевичем с целью указания на особенность русской судьбы: *«Русский путь – как непрерывное восхождение к идеальному бытию, к совершенному обществу, как приближение из века в век сквозь все погромы, через крошечные пожарища к Царствию Небесному»*. Метафоре предшествуют прямые указания на сакральность России: история России – святая, русская власть – сакральная, русский народ – мессианский. Мессианство русского народа, то есть страдальческий путь к всепрощению, отображены в словах «через крошечные пожарища к Царствию Небесному», что также является ориентационной метафорой (АД (крошечное пожарище) – это НИЗ, РАЙ (Царствие Небесное) – ЭТО ВЕРХ) и иллюстрацией восхождения России.

В точке наивысшего эмоционального и морального подъема А.А. Проханов вводит в текст ту, на кого дан намек еще до его начала, в иллюстрации, – Ксению Собчак. И вот как эта фигура абсолютного Зла появляется: *«Внезапно в этот божественный хорал, в этот торжественный марш, в молитвенный псалом ворвался звук хрипато-фальшивой шарманки, под которую пляшут пьяные уличные девки, бузят хмельные бомжи, ходят на головах карлики и шуты»*. А после следует прямое указание на кандидата в Президенты. По содержанию приведённый отрывок – это описание сопровождающей текст иллюстрации. В смысловом отношении оно расширяет ряд изображённых танцующих дам до «пьяных уличных девок», до «буздящих бомжей, карликов и шутов», то есть тех образов, которыми маркированы социальные пороки, являющиеся структурным элементом блуждающего сюжета о герое-спасителе (В.В. Путине). Отнести фигуру К. Собчак к обозначенному ряду позволяют

также слова автора «Поднимает своими мятыми юбками мусорный ветер, пыльную муть». Мятые юбки намекают на «девку», изображённую на карикатуре, а «мусор и пыльная муть» выступают атрибутами того социального дна, той социальной порочности, к которым А.А. Проханов относит героиню своего текста. Эта картина ярко противопоставлена «божественному хоралу», «торжественному маршу» и «молитвенному псалму», благодаря чему вновь развёртывается метафоричное противопоставление заявленного в заголовке ВЕРХА (хорал, псалом) и НИЗА («хрипатая фальшивая шарманка»). В данном случае к пространственному (топографическому) осмыслению категорий ВЕРХА как Божественного, небесного, высокого и НИЗА как низменного, земного подключается «телесный»⁶, где ВЕРХ – это голова, лицо; НИЗ – гениталии, живот и зад. Представляется, что развёртывание ситуации в такой системе образов позволяет осмыслить многие ключевые текстовые метафоры, использованные А.А. Прохановым, в аспекте карнавальной культуры. Термин «карнавализация» был введён М.М. Бахтиным [3]. Теоретики постмодернизма считают карнализацию одной из важнейших особенностей своей эстетики и поэтики. Из этого можно заключить, что Проханов-публицист выстраивает текст по законам художественного произведения, а его метафоры «телесного разума» одинаково логично могут быть осмыслены как в терминах парадигмы когнитивной метафорологии, так и в терминах культурологической парадигмы. В этой, последней, актуализируется смеховой аспект карнавала, в котором политическая фигура К. Собчак становится объектом пародии, карикатуры, буффонады. А её политическое амплуа заключается, как и в карнавальной культуре средневековья, в пародийном дублировании моментов серьёзного политического действия – выборов Президента РФ. Поэтому и *вертеп* осмысливается не только в первом из приведённых выше значений – *притон*, но и во втором – *кукольный театр, лубок*. Лексема *вертеп* детально разработана в сугубо карнавальном, балаганном ключе и представлена в виде разнообразных площадных увеселений, проходящих под звуки *хрипатой шарманки* с участием *пьяных уличных девок, хмельных бомжей, карликов и шутов*, а также *кукол, ряженных матрёшек и лоскутных баб*. М.М. Бахтин утверждает, что для народной смеховой культуры характерно особое восприятие окружающей действительности, в котором воссоздается мир, вывернутый наизнанку [3].

Проханов объясняет, почему Собчак – Зло: «Вслед за Собчак в эту отворённую щель ринулись все бести, куртизанки, все бессовестные телеведущие и померкившие кинозвёзды, все весёлые безобразницы, разведённые жены, счастливые наложницы, куклы, ряженные матрёшки, лоскутные бабы». То есть Ксения Анатольевна впустила в храм весь этот сброд («дурацкую вереницу»), который превращает выборы «в срам, в вертеп, в дискотеку, в дешёвую распродажу». Здесь и высвечивается главное противопоставление текста, вынесенное в заглавие: храм (выборы, Россия, Путин) – вертеп (Собчак и то, что она сделала с Россией и выборами).

Автор называет русскую историю «могучей синусоидой», соединяя в алгебраической метафоре образ-словесную метафору и образ-диаграмму и обозначая крайние точки графика: «великие триумфы и страшные поражения». Перед нами опять разворачивается ориентационная метафорическая модель РУССКАЯ ИСТОРИЯ – ЭТО СИНУСОИДА, осмысленная в пространстве по вертикали. Очевидно, одним из последних «великих триумфов» для автора является Советская эпоха как «великое красное время», которое видится следующим образом: «грандиозное космическое время, которое породила Советская Россия, небывалый союз народов, небывалая красная цивилизация, – это время подарено Россией всему человечеству, оно сделало жизнь людей осмысленной, героической и возвышенной». В очередной раз устанавливаются отношения между верхом и низом, но каждый раз меняется область цели этих метафор. Теперь ВЕРХ – это «великое красное, грандиозное космическое время, Советская Россия, небывалая красная цивилизация», тогда как НИЗ – подделка, карикатура и насмешка.

В конце статьи Александр Проханов делает вывод относительно русской истории и судьбы: «...это время не кануло. Оно лишь ушло в глубину, в тектонические пласты, чтобы хлынуть оттуда огненной лавой», соединяя природную и стихийную метафоры. Любопытно, что ранее он написал: «Может померещиться, что это время кончилось среди супермаркетов, развлекательных центров, рублёвских дворцов, бессовестных миллиардеров, обворовавших свой народ, свою страну». А позже, в выпуске газеты № 12 от 28 марта 2018 г., вновь используя метафору здания, соотнёс Россию и торго-

⁶Термин «телесная метафора» был введён в научный аппарат лингвистики представителями когнитивного направления языкознания Дж. Лакоффом, М. Джонсоном. Они указали на тесную связь телесного опыта с сознанием и сформулировали теорию «телесного разума» [23].

вый центр «Зимняя вишня» и, назвав происходящее в стране «самосожжением России», на протяжении всего текста развернул метафору огня.

Однако в рассматриваемой статье Россия «*есть храм на холме – то, ради чего Господь создал Россию, русский народ*». Здесь противопоставление храма и вертепа как верха и низа подкрепляется тем, что храм-Россия стоит на холме. Это может являться и библейской метафорой, потому что под храмом на холме вполне может подразумеваться Храм Гроба Господня на Голгофе, главное место паломничества православных христиан.

Заключительные слова автора формируют рамку текста, завершая его практически одинаково с началом. При этом добавляется необходимый А.А. Проханову смысловой акцент: «*Что она, русская мечта? Храм на холме или вертеп в овраге?*». Смысловая пространственная вертикаль усиливается: ВЕРХ – не просто храм, но «храм на холме», а НИЗ – не просто вертеп, но «вертеп в овраге».

Анализируя стилистические особенности прозы Пушкина, В.В. Виноградов писал о том, что метафора, если она не штампована, есть акт утверждения индивидуального миропонимания, акт субъективной изоляции. В метафоре резко выступает строго определенный субъект с его индивидуальными тенденциями мировосприятия. Поэтому, по его мнению, словесная метафора – узка, субъективно замкнута и назойливо «идейна», т. е. навязывает читателю субъективно-авторский взгляд на предмет и его смысловые связи. Ученый отмечает при этом, что Пушкин противопоставил метафорической пестроте, гипертрофированной метафоричности сложный субъектный полисемантизм (многозначность) слова [5. С. 89]. Наша статья позволяет продемонстрировать, что А.А. Проханов, утверждая своё индивидуальное миропонимание, не боится быть гипертрофированно метафоричным, наоборот, он опирается на назойливую идейность метафоры, на метафорическую пестроту, чтобы навязать свой взгляд на мир политики, дать ему оценку; при этом публицист использует не только вербальную, но и графическую (креолизованную) метафору, усиливая и углубляя воздействующий потенциал своих текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардатова Е.В. Мастер метафоры. Штрихи к речевому портрету А.А. Проханова // Политический дискурс в парадигме научных исследований: сборник статей II международной научной конференции / под ред. канд. филол. наук, доц. Д.В. Шапочкина. Тюмень: Вектор Бук, 2015. С. 55-62.
2. Ардатова Е.В. Особенности речевого портрета редактора газеты «Завтра» А. А. Проханова // Universum: филология и искусствоведение. 2015. №8 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-portreta-redaktora-gazety-zavtra-a-a-prohanova> (дата обращения: 10.04.2018).
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
4. Большой толковый словарь русского языка: [БТС : А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
5. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1941. 620 с.
6. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.
7. Ворошилова М.Б., Пашкова А.Д. Баба ЕГЭ: креолизованная метафора как орудие дискредитации // Политическая лингвистика. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baba-ege-kreolizovannaya-metaphora-kak-orudie-diskreditatsii> (дата обращения: 24.04.2018).
8. Ерофеева М.А. Проза А.А. Проханова: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. 19 с.
9. Зюганов Г.А. Александру Проханову – 80! Редакция газеты «Завтра». Авторский блог. 25 февраля 2018, 14:23. URL: http://zavtra.ru/blogs/aleksandru_prohanovu_80.
10. Климанова М. Все, что случилось с нами, случилось в ходе мировой истории. Художник Геннадий Животов о творчестве, политике и Советском Союзе // Свободная пресса. Электронное издание от 24 марта 2014 г. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/83717/#>.
11. Корда О.А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2013. 20 с.
12. Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 202 с.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
14. Матвеева Е.В., Ма Т.Ю. Когнитивный потенциал стилистического приёма антитезы // Теоретическая и прикладная лингвистика. Амурский госуниверситет. – Благовещенск, 2005. Т. 1, № 2. С. 45-54.

15. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 200 с.
16. Попова Г.В., Цвырова И.С. Политическая метафора как маркер речевого портрета личности (на материале работ А.А. Проханова) // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VII Международной научной конференции школьников, студентов и аспирантов / Н.А. Боженкова (отв. ред.) [и др.]. Курск, 2016. С. 165-171.
17. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
18. Разинкина Н.М. Антитеза (учебный материал с вопросами и заданиями на материале английского и русского языков) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник статей. Выпуск 5. Электронное научное издание. М.: Институт языкознания РАН. 2013. С. 345-399.
19. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. А-Й. 702 с.
20. Степанов Б.Е. Литературный скандал и политическое воображение: А. Проханов и его «Господин Гексоген» // Политика. 2008. №3. С.89-104.
21. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.
22. Шомова С.А. От мистории до стрит-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 262 с.
23. Zinken J. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition. Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors im Fach Linguistik. Bielefeld: Universität Bielefeld, 2002.

Поступила в редакцию 15.05.2018

Милютина Марина Георгиевна, доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: mmilyutina@inbox.ru

Сальнов Егор Андреевич, студент четвертого курса Института языка и литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: salnov.egor@yandex.ru

M.G. Milyutina, E.A. Salnov

METAPHOR IN A CREOLIZED PUBLICISTIC TEXT (ON THE EXAMPLE OF A.A. PROKHANOV'S ARTICLE "TEMPLE AND DEN")

On the example of A.A. Prokhanov's journalistic text published in the newspaper "Zavtra", the features of metaphorical models' functioning are considered. The central place in the article of the publicist is pre-election campaign of candidates for the post of the President of Russia, and one of the main figures is K.A. Sobchak. This work proves that metaphorization is one of the main principles of Prokhanov's journalistic texts organization. The basic metaphorical model "POLITICS IS BUILDING (STRUCTURE)" is concretized with the help of slots "temple" and "den", which are included in the frame BUILDING (STRUCTURE) and opposed to each other in meaning as UP and DOWN. This model is a special case of the orientational metaphor, isolated in the classification of J. Lakoff and M. Johnson. In the analyzed context, the metaphoric antithesis is a key one and it pulls in itself other metaphorical models and participates in the deployment and compositional design of the text. The dominant metaphorical model is emphasized in the text at the level of the title and the cartoon illustration. The authors of the article come to the conclusion that the metaphorical potential of Prokhanov's text increases significantly due to the emphasis of the metaphor in the title and the use of nonverbal semiotics.

Keywords: political discourse, journalism, A.A. Prokhanov, text metaphor, graphic metaphor, headline metaphor, heading metaphor.

REFERENCES

1. Ardatova E.V. Master metafory. Shtrihi k rechevomu portretu A.A. Prokhanova [Master of the metaphor. Strokes to the speech portrait of A.A. Prokhanov] // Politicheskij diskurs v paradigme nauchnyh Issledovaniij: sbornik statej II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Political discourse in the paradigm of scientific research: a collection of articles of the II International Scientific Conference] / pod red. kand. filol. nauk, doc. D.V. SHapochkina. Tyumen' [ed. Candidate of Philology, assistant professor D.V. Shapochkina. Tyumen]: Vektor Buk, 2015. S.55-62. (In Russian).

2. Ardatova E.V. Osobennosti rechevogo portreta redaktora gazety "Zavtra" A.A. Prohanova [Speech portrait's features of the editor of the newspaper "Zavtra" A.A. Prokhanov] // *Universum: filologiya i iskusstvovedenie* [Universum: Philology and Art Studies]. 2015. № 8 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-portreta-redaktora-gazety-zavtra-a-a-prohanova> (data obrashcheniya: 10. 04. 2018) (In Russian).
3. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. 2-e izd [Works of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. 2nd ed.]. M.: Hudozh. lit., 1990. 543 s. (In Russian).
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: [BTS: A-YA] [Large explanatory dictionary of the Russian language] / Ros. akad. nauk, In-t lingvist. issled.; gl. red. S. A. Kuznetsov [Russian Academy of Sciences, Institute of linguistic research, editor-in-chief S. A. Kuznetsov]. SPb.: Norint, 2000. 1534 s. (In Russian).
5. Vinogradov V.V. Stil' Pushkina [The Style Of Pushkin]. M.: Gos. izd-vohudozh. lit. [State publishing house of fiction], 1941. 620 s. (In Russian).
6. Voroshilova M.B. Politicheskij kreolizovannyj tekst: klyuchi k prochleniyu. Monografiya [Political creolized text: keys to reading. Monograph]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet [Ural state pedagogical University], 2013. 194 s. (In Russian).
7. Voroshilova M.B., Pashkova A. D. Baba EGEH: kreolizovannaya metafora kak orudie diskreditatsii [Pashkov A.D. Baba state exam: a creolized metaphor as a weapon to discredit] // *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baba-ege-kreolizovannaya-metafora-kak-orudie-diskreditatsii> (data obrashcheniya: 24.04.2018). (In Russian).
8. Erofeeva M.A. Proza A.A. Prohanova: problematika i poetika [Prokhanov's prose: problems and poetics]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Dissertation on competition of a scientific degree of the Candidate of Philology]. Tver', 2010. 19 s. (In Russian).
9. Zyuganov G.A. Aleksandru Prohanovu – 80! Redakciya gazety «Zavtra». Avtorskij blog [Alexander Prokhanov – 80! The newspaper "Zavtra". Author's blog]. 25 fevralya 2018, 14:23. URL: http://zavtra.ru/blogs/aleksandru_prohanovu_80. (In Russian).
10. Klimanova M. Vse, chto sluchilos' s nami, sluchilos' v hode mirovoj istorii. Hudozhnik Gennadij Zhivotov o tvorchestve, politike i Sovetskom Soyuze [Everything that happened to us happened in the course of world history. Artist Gennady Zhivotov about creativity, politics and the Soviet Union] // *Svobodnaya pressa. Ehlektronnoe izdanie ot 24 marta 2014 g.* [Free Press. The electronic edition of March 24, 2014]. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/83717/#>. (In Russian).
11. Korda O.A. Kreolizovannyj tekst v sovremennyhpechatnyh SMI: strukturno-funkcional'nyeharakteristiki [Creolized text in modern print media: structural and functional characteristics]. avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The autoabstract of dissertation on competition of a scientific degree of the Candidate of Philology]. Ekaterinburg, 2013. 20 s.
12. Koryukina E.S. Ritoricheskie vozmozhnosti antonimov v sovremennom russkom yazyke: problema sistemnogo opisaniya [Rhetorical possibilities of antonyms in modern Russian: the problem of system description]. Dis. ... kand. filol. nauk [Dissertation on competition of a scientific degree of the Candidate of Philology]. Nizhnij Novgorod, 2014. 202 s. (In Russian).
13. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem: Per. s angl [Johnson M. Metaphors We Live By. Translated from English]. / Pod red. i s predisl. A.N. Baranova. Izd. 2-e [Edited with a Foreword by A. N. Baranov. 2nd edition]. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 256 s. (In Russian).
14. Matveeva E.V., Ma T.Yu. Kognitivnyj potencial stilisticheskogo priyoma antitezy [Cognitive potential of the stylistic device of antithesis] // *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Amurskij gosuniversitet* [Theoretical and applied linguistics. Amur state University]. Blagoveshchensk, 2005. T. 1, № 2. S. 45-54. (In Russian).
15. Moskvina V.P. Russkaya metafora: Ocherk semioticheskoy teorii. Izd. 4-e, ispr.idop [Russian metaphor: Essay of semiotic theory. Ed. 4th, corrected and supplemented]. M.: Izd-vo LKI, 2012. 200 s. (In Russian).
16. Popova G.V., Cvyrova I.S. Politicheskaya metafora kak markyor rechevogo portreta lichnosti (na materiale rabot A.A. Prohanova) [Political metaphor as a marker of the speech portrait of a personality (on the material of A.A. Prokhanov)] // *Novyj vzglyad na problemy sovremennogo yazykoznaniya: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii shkol'nikov, studentov i aspirantov / N.A. Bozhenkova (otv. red.)* [A New view on problems of modern Philology: materials of VII International scientific conference of schoolchildren, students and postgraduates / N.A. Bozhenkova (executive editor)]. Kursk, 2016. S. 165-171. (In Russian).
17. Razinkina N. . Stilistika anglijskogo nauchnogo teksta. Izd. 2-e, dop. [Style of the English scientific text. Edition 2nd, additional]/ M.: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2009. 216 s. (In Russian).
18. Razinkina N.M. Antiteza (uchebnyj material s voprosami i zadaniyami na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Antithesis (educational material with questions and tasks on the material of English and Russian languages)] // *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov. Periodicheskij sbornik statej. Vypusk 5. Ehlektronnoe nauchnoe izdanie* [Linguistics and methods of teaching foreign languages. Periodic collection of articles. Release 5. Electronic scientific publication]. M.: Institut yazykoznaniya RAN. 2013. S. 345–399. (In Russian).

19. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. [Russian dictionary in 4 t.]. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoy [RAS, Institute of linguistic studies; ed. by A.P. Evgenieva]. 3-e izd., ster. M.: Rus. yaz.; 1985. T. 1. A–J. 702 s. (In Russian).
20. Stepanov B.E. Literaturnyj skandal i politicheskoe voobrazhenie: A. Prohanov i ego "Gospodin Geksogen" [Literary scandal and political imagination: A. Prokhanov and his "Mister Hexogen"]. // Politiya. 2008. № 3. S. 89-104 (In Russian).
21. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie [Political Linguistics: A Textbook]. M.: Flinta: Nauka, 2008. 256 s. (In Russian).
22. Shomova S.A. Otmisterii do strit-arta. Ocherki ob arhetipah kul'tury v politicheskoy kommunikacii [From Mystery to Street Art. Essays on the archetypes of culture in political communication]. M.: Izd. dom Vysshej shkoly yehkonomiki [Publishing house of the Higher School of Economics], 2016. 262 s. (In Russian).
23. Zinken J. Imagination im Diskurs. Zur Model lierung metaphorischer Kommunikation und Kognition. Dissertation zur Erlangung der Wurde eines Doktors im Fach Linguistik. Bielefeld: Universität Bielefeld, 2002 (In German).

Received 15.05.2018

Milyutina M.G., Doctor of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: mmilyutina@inbox.ru

Salnov E.A., 4-th year student of the Institute of Language and Literature
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: salnov.egor@yandex.ru